

RUSSIAN: LEVEL I

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: the Mandatory Selection, as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

Рябину
Рубили
Зорькою.
Рябина -
Судьбина
Горькая.
Рябина -
Седыми
Спусками.
Рябина!
Судьбина
Русская.

Marina Tsvetaeva (1943)

Second Selection I

РОЗА

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.

Alexander Pushkin (1817)

RUSSIAN: LEVEL I (cont'd)

Second Selection II

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей,-
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Sergey Esenin (1925)

Second Selection III

ПОЧЕМУ

ПОЧЕМУ:

Повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка,
повар и три поварёнка
выскочили на двор?

ПОЧЕМУ:

Свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка,
свинья и три поросёнка
спрятались под забор?

ПОЧЕМУ:

Режет повар свинью,
поварёнок — поросёнка,
поварёнок — поросёнка,
поварёнок — поросёнка?
Почему да почему? —
Чтобы сделать ветчину.

Daniil Kharms (1928)

RUSSIAN: LEVEL II

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: The Mandatory Selection as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

Цветная осень - вечер года -
Мне улыбается светло.
Но между мною и природой
Возникло тонкое стекло.

Весь этот мир - как на ладони,
Но мне обратно не идти.
Еще я с вами, но в вагоне,
Еще я дома, но в пути.

Samuil Marshak (1964)

Second Selection I

ТАРАКАН

Жил в квартире Таракан,
В щели у порога.
Никого он не кусал,
Никого не трогал,
Не царапал никого,
Не щипал,
Не жалил,
И домашние его
Очень уважали.
Так бы прожил Таракан
Жизнь со всеми в мире.
...Только люди завелись
У него в квартире.

Renata Mukha

RUSSIAN: LEVEL II (cont'd)

Second Selection II

Красною кистью...

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доньне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

Marina Tsetaeva (1916 г.)

Second Selection III

ПАРУС

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..
Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнется и скрыпит...
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!
Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Mikhail Lermontov (1832)

RUSSIAN: LEVEL III

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: The Mandatory Selection as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как пустыня
И как алтарь без божества.

Alexander Pushkin (1830)

Second Selection I

ГРОЗА НОЧЬЮ

Грянул ночью гром весенний,
Грозен, свеж, неукротим.
Словно тысячи ступеней
Разом рухнули под ним.

"Граждане! Встречайте лето!"
Прогремел тяжелый гром.
И улыбкой - вспышкой света -
Озарилось все кругом.

И вослед ночному грому,
Услыхав его сигнал,
По воде, земле и дому
Первый ливень пробежал.

Samuil Marshak (1949)

RUSSIAN: LEVEL III (cont'd)

Second Selection II

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять.
Все большое далеко развезть,
Из глубокой печали восстать.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю,
Оттого, что иной не видал.

Я качался в далеком саду
На простой деревянной качели,
И высокие темные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

Osip Mandelstam (1908)

Second Selection III

ИВАН ТОПОРЫШКИН

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель пошёл, перепрыгнув забор.
Иван, как бревно, провалился в болото,
А пудель в реке утонул, как топор.

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель вприпрыжку пошёл, как топор.
Иван повалился бревном на болото,
А пудель в реке перепрыгнул забор.

Иван Топорышкин пошёл на охоту,
С ним пудель в реке провалился в забор.
Иван, как бревно, перепрыгнул болото,
А пудель вприпрыжку попал на топор.

Daniil Kharms (1928)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE

*NOTE: Students are required to recite from memory **two** poems: the Mandatory Selection, as well as one from the other three poems under Second Selection.*

Mandatory Selection

КЕЛЬНСКАЯ ЯМА

Нас было семьдесят тысяч пленных
В большом овраге с крутыми краями.
Лежим
 безмолвно и дерзновенно,
Мрем с голодухи
 в Кёльнской яме.

Над краем оврага утоптана площадь -
До самого края спускается криво.
Раз в день
 на площадь
 выводят лошадь,
Живую
 сталкивают с обрыва.

Пока она свергается в яму,
Пока ее делим на доли
 неравно,
Пока по конине молотим зубами,-
О бюргеры Кёльна,
 да будет вам срамно!
О граждане Кёльна, как же так?
Вы, трезвые, честные, где же вы были,
Когда, зеленее, чем медный пятак,
Мы в Кёльнской яме
 с голоду были?

Boris Slutsky (1995)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (cont'd)

Second Selection I

Да-да. Благодарю. Я собираюсь.
Да-да. Я понимаю. Провожать
не следует. Да, я не потеряюсь.

Ах, что вы говорите -- дальний путь.
Какой-нибудь ближайший полустанок.
Ах, нет, не беспокойтесь. Как-нибудь.
Я вовсе налегке. Без чемоданов.

Да-да. Пора идти. Благодарю.
Да-да. Пора. И каждый понимает.
Безрадостную зимнюю зарю
над родиной деревья поднимают.

Все кончено. Не стану возражать.
Ладони бы пожать -- и до свиданья.
Я выздоровел. Нужно уезжать.
Да-да. Благодарю за расставанье.

Вези меня по родине, такси.
Как будто бы я адрес забываю.
В умолкшие поля меня неси.
Я, знаешь ли, с отчизны выбываю.

Как будто бы я адрес позабыл:
к окошку запотевшему приникну
и над рекой, которую любил,
я расплачусь и лодочника крикну.

(Все кончено. Теперь я не спешу.
Езжай назад спокойно, ради Бога.
Я в небо погляжу и подышу
холодным ветром берега другого.)

Ну, вот и долгожданный переезд.
Кати назад, не чувствуя печали.
Когда войдешь на родине в подъезд,
я к берегу пологому причаляю.

Joseph Brodsky (196?)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (cont'd)

Second Selection II

Утро

Петух запекает, светает, пора!
В лесу под ногами гора серебра.
Там черных деревьев стоят батальоны,
Там елки как пики, как выстрелы -- клены,
Их корни как шкворни, сучки как стропила,
Их ветры ласкают, им светят светила.
Там дятлы, качаясь на дубе сыром,
С утра вырубает своим топором
Угрюмые ноты из книги дубрав,
Короткие головы в плечи вобрав.
Рожденный пустыней,
Колеблется звук,
Колеблется синий
На нитке паук.
Колеблется воздух,
Прозрачен и чист,
В сияющих звездах
Колеблется лист.
И птицы, одетые в светлые шлемы,
Сидят на воротах забытой поэмы,
И девочка в речке играет нагая
И смотрит на небо, смеясь и мигая.
Петух запекает, светает, пора!
В лесу под ногами гора серебра.

Nikolay Zabolotsky (1946)

RUSSIAN: LEVEL IV/NATIVE (cont'd)

Second Selection III

К* («Я помню чудное мгновенье...»)**

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты.
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Alexander Pushkin (1825)